

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16735/12

Москва

21 мая 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Амосова С.М., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Универсал» о пересмотре в порядке надзора постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2012 по делу № А60-27624/2011 Арбитражного суда Свердловской области.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Управление капитального строительства – Стройтех» – Балякин А.Н., Чикин В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Лобко В.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Управление капитального строительства – Стройтех» (далее – общество «УКС-Стройтех», должник) общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Универсал» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением (с учетом уточнения требований) о включении в реестр требований кредиторов в состав третьей очереди требования в размере 17 771 879 рублей 81 копейки, а также залогового требования в размере 40 709 329 рублей 67 копеек.

Иные лица, привлеченные к рассмотрению обособленного спора: общество с ограниченной ответственностью «Пирамида XXI» (далее – общество «Пирамида XXI»), общество с ограниченной ответственностью «ГРИНЭКС» (далее – общество «ГРИНЭКС»), общество с ограниченной ответственностью «Снаб-Стройтех» (далее – общество «Снаб-Стройтех»).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 02.03.2012 требование в размере 17 771 879 рублей 81 копейки включено в реестр требований кредиторов в состав третьей очереди; требование в размере 40 679 329 рублей 67 копеек включено в реестр требований кредиторов в состав третьей очереди как обеспеченное залогом имущества должника.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2012 указанное определение отменено; требование в размере 17 771 879 рублей 81 копейки включено в реестр требований кредиторов в

состав четвертой очереди; во включении залогового требования в реестр требований кредиторов отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 27.09.2012 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права при рассмотрении его залогового требования, и направить дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «УКС-Стройтех» Кожевников К.Н. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что определение от 02.03.2012 и постановления от 05.06.2012 и от 27.09.2012 подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 05.08.2008 между банком (кредитором) и обществом «УКС-Стройтех» (заемщиком) заключен кредитный договор № 0239/01 с дополнительными соглашениями к нему, в соответствии с которыми банк предоставил должнику процентный кредит в размере 15 000 000 рублей на срок до 06.07.2010.

Должник не исполнил обязательства по возврату кредита, что подтверждено вступившим в законную силу решением Чкаловского районного суда города Екатеринбурга от 23.11.2011 по делу № 2-3090/2011.

Судом апелляционной инстанции на дату введения в отношении должника процедуры наблюдения требование банка по упомянутому кредитному договору установлено в размере 17 771 879 рублей 81 копейки и в соответствии со статьей 201.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» включено в состав четвертой очереди реестра требований кредиторов. Судебные акты в этой части не оспариваются.

Между банком (векселедателем) и обществами «ГРИНЭКС», «Пирамида XXI» и «Снаб-Стройтех» (векселедержателями) 29.06.2009 заключены договоры № 0247/01, № 0248/01, № 0249/01, поименованные сторонами кредитными договорами (далее – спорные договоры). По условиям этих договоров банк обязался выдать векселя, а векселедержатели – уплатить за них 29.06.2010 денежную сумму, составляющую номинальную стоимость векселей, а также проценты.

В обеспечение исполнения векселедержателями этих обязательств между банком (залогодержателем) и обществом «УКС-Стройтех» (залогодателем) заключен договор залога недвижимости от 27.10.2009 № 0247-0248-0249/01-01.

По актам приема-передачи от 29.06.2009 банк выдал простые векселя сроком оплаты по предъявлению: обществу «ГРИНЭКС» – два простых векселя общей номинальной стоимостью 11 500 000 рублей, обществу «Пирамида XXI» – один простой вексель номинальной стоимостью 10 000 000 рублей и обществу «Снаб-Стройтех» – один простой вексель номинальной стоимостью 10 000 000 рублей.

Векселедержатели по актам приема-передачи от 30.06.2009 передали полученные векселя в счет оплаты продукции другим лицам – поставщикам.

Требование к должнику как залогодателю мотивировано неисполнением обществами «ГРИНЭКС», «Пирамида XXI» и «Снаб-Стройтех» обязательств перед банком по уплате денежных средств.

Суд первой инстанции признал залоговое требование банка полностью обоснованным.

Отказывая во включении залогового требования в реестр требований кредиторов, суд апелляционной инстанции исходил из того, что поскольку банк в соответствии со статьями 807, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) не передавал деньги или вещи, определенные родовыми признаками, спорные договоры считаются незаключенными. Эти договоры не могут быть квалифицированы и как сделки купли-продажи, так как банк, будучи векселедателем, не имеет прав из векселей и не может выступать их продавцом.

На этом основании суд апелляционной инстанции счел, что основное обязательство отсутствует, поэтому договор залога недвижимости между банком и обществом «УКС-Стройтех» в соответствии со статьями 1, 2 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) является недействительным (ничтожным).

Суд кассационной инстанции согласился с этим выводом.

Разрешая спор, суды апелляционной и кассационной инстанций правильно исходили из того, что спорные договоры не подпадают под определение договора купли-продажи, приведенное в [статье 454](#) Гражданского кодекса, и не являются кредитными договорами.

Между тем вывод судов о том, что основное обязательство отсутствует, сделан без учета положений [статьи 421](#) Гражданского кодекса, в силу которой стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В данном случае стороны заключили договоры, по условиям которых банк должен был выдать свои простые векселя на определенную сумму, а общества «ГРИНЭКС», «Пирамида XXI» и «Снаб-Стройтех» в качестве

встречного предоставления уплатить за них деньги в порядке и на условиях, согласованных в договорах. Подобные сделки не противоречат действующему законодательству, к ним применяются общие нормы о договорах.

Поскольку банк выдал векселя, и они были использованы как расчетно-платежное средство за полученную продукцию, у первых векселедержателей возникли перед банком денежные обязательства в соответствии с условиями сделок по выдаче векселей.

Согласно статье 2 Закона об ипотеке ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже или другом договоре, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В связи с этим вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о недействительности договора залога недвижимости ввиду отсутствия обеспеченного ипотекой обязательства ошибочен. Оснований для отказа во включении залогового требования в реестр требований кредиторов должника по этому мотиву не имелось.

В пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» разъяснено, что при решении вопроса об установлении требований залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обязательству, следует исходить из того, что размер этих требований определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залогодержатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества. Стоимость заложенного имущества определяется арбитражным судом на основе оценки заложенного имущества, предусмотренной в договоре о залоге, или начальной

продажной цены, установленной решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество, с учетом доводов заинтересованных лиц об изменении указанной стоимости в большую или меньшую сторону.

В договоре ипотеки от 27.10.2009 предмет залога оценен в 30 000 000 рублей, согласно имеющейся в деле копии отчета оценщика рыночная стоимость заложенного имущества составляет 19 000 000 рублей.

Суд первой инстанции установил залоговое требование в размере 40 679 329 рублей 67 копеек, при этом не дал оценки указанным выше документам и сведениям о стоимости заложенного имущества, а также доводам должника о недоказанности банком изменения этой стоимости в большую сторону.

При названных обстоятельствах определение от 02.03.2012 и постановления от 05.06.2012 и от 27.09.2012 в части рассмотрения залогового требования нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в этой части.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 02.03.2012 по делу № А60-27624/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2012 и постановление

Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2012 по тому же делу в части рассмотрения заявления общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Универсал» о включении его требования в размере 40 709 329 рублей 67 копеек в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Управление капитального строительства – Стройтех» как обеспеченного залогом имущества должника отменить.

Дело в отмененной части передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов